

Когда воинам этого города было предложено перейти в ислам или погибнуть, «выступил вперед один муж, славный предками своими, по имени Вассой, опора веры истинной, и радостно крикнул сподвижникам: "Будем держаться с доблестью, храбро выстоим за призвавшего нас разделить участь святых, который избавил нас от зловерия безбожных измаилитов и привел нас в царство небесное. Причастимся же к страданиям Христа! Пойдем желанным путем! Не будем заботиться о преходящем, но будем помнить о рае! Претерпим немного, чтобы радоваться вечно!"

И лишь один поддался увещаниям, испугался мук и отрекся, говоря: "Я презираю заповеди христианские и веру их и буду тебе единомышленником!"»¹

Среди защитников иконопочитателей особое место занимает Феодор Студит. Всю свою жизнь он был в гуще религиозной борьбы. Став игуменом небольшого монастыря в Константинополе, он превратил его в цветущую обитель и крепость ортодоксии. Феодор — автор догматических трактатов и свыше 500 писем. Среди его наследия есть стихи, рисующие жизнь в монастыре. Они отличаются простотой, поэтизацией монастырского быта. Герой его стихов обычен и для «Жития» — смиренный человек, труженик, богобоязненный, не гнушающийся черной работы, чистый душой. Таким описывает он монастырского повара:

О чадо, как не удостоить повара
Венца за при лежанье целодневное?
Смиренный труд — а слава в нем небесная,
Грязна рука у повара — душа чиста,
Огонь ли жжет — геенский огонь не будет жечь,
Спешь на кухню, бодрый и послушливый,
Чуть свет огонь раздуешь, перемоешь все,
Накормишь братий, а послужишь господу.
Да не забудь приправить труд молитвою.
И воссияешь славою Иакова,
В усерды и смиреньи провожая жизнь².

Дидактизм типичен для всех жанров эпохи: хроники поучали примером достойных и недостойных исторических деятелей, житийная литература — подвигами му-

¹ Памятники византийской литературы IV-IX веков. С. 313-314.

² Там же. С. 282.